

Митрополит Иларион: Люди, которые владеют оружием, но неспособны владеть собственными страстями, представляют реальную угрозу для окружающих и для общества

17 июня 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Сразу две трагедии – сначала в Тверской области, потом в Подмосковье – произошли, когда бытовой конфликт перерос в расстрел мирных граждан из охотничьего оружия. В этой связи Госдума заговорила о том, чтобы пожизненно лишать права владеть оружием тех, кто в нетрезвом виде совершал когда-либо административные нарушения. Какие инициативы могла бы выдвинуть Церковь в превентивной борьбе с подобного рода преступлениями?

Митрополит Иларион: Я не могу на эту тему говорить от имени всей Церкви, но выскажу свое личное мнение. Думаю, что недостаточно просто ограничить право пользования оружием для тех, кто уже замечен в правонарушениях. Важно, чтобы всякая единица оружия учитывалась, а правом хранить оружие и пользоваться им наделялись только те, кому это право необходимо для защиты жизни людей: это военнослужащие, правоохранители, представители охранных агентств. Есть, конечно, охотничье оружие, которое тоже может выдаваться по специальной лицензии, но должен быть строгий контроль за тем, как оно хранится и используется.

Раздавать направо и налево огнестрельное оружие людям, как это делается в некоторых странах, означает подвергать опасности жизни окружающих. Ведь очень часто, к сожалению, человек перестает контролировать себя, когда, например, выпьет лишнего или когда происходит семейная ссора, бытовой конфликт. И человек без оружия гораздо менее опасен, чем человек с оружием.

Е. Грачева: А как поставить на учет каждую единицу оружия? Нужно ли поощрять информирование, по сути дела, доносы в соответствующие органы на своего соседа, если ты знаешь, что он владеет единицей оружия на расстоянии вытянутой руки, при этом психически неуравновешен или страдает алкоголизмом?

Митрополит Иларион: Не думаю, что мы можем говорить о том, что следует поощрять доносы. Но если кому-то известно, что рядом находится психически неуравновешенный человек, что у этого человека есть оружие, то, конечно, к такому факту следует привлечь внимание соответствующих органов, потому что задача заключается в том, чтобы оградить от опасности жизнь ни в чем неповинных людей. А, к сожалению, те, которые владеют оружием, но неспособны владеть собственными страстями, представляют реальную угрозу для окружающих людей и для общества.

Е. Грачева: Как любая острая тема, эти преступления породили и контрдискуссию. Параллельно заговорили о том, что, возможно, в нашей стране по примеру США нужно разрешить хранение и ношение гражданского огнестрельного оружия. Иными словами, любое лицо, проникающее на территорию твоего участка, дома, квартиры, – это уже повод спустить курок. Как Вам кажется, допустима ли самооборона, самозащита себя и своих близких с оружием в руках?

Митрополит Иларион: Полагаю, что Соединенные Штаты Америки в данном отношении – не самый лучший пример, потому что именно из США приходят новости о том, что где-то подросток устроил расстрел в школе, где-то человек расстрелял свою семью, своих близких и так далее. Это пример того, что неконтролируемая продажа оружия, право на владение им, которое дается самым разным людям, не способны предотвратить конфликты, а, скорее, приводят к их усугублению, к более тяжелым последствиям. Поэтому не думаю, что в этом случае надо брать пример с Соединенных Штатов Америки.

А если говорить вообще о праве на самозащиту, то, конечно, у каждого человека есть такое право. Но ведь мы знаем, что если человек превысил необходимые пределы самообороны, он тоже подлежит судебному преследованию. То есть, мне кажется, что просто так раздавать людям огнестрельное оружие не следует – есть другие способы самозащиты, есть сигнализация, есть «тревожные кнопки». Можно наладить оперативную связь с теми, кто может приехать и защитить от нападения.

Я не думаю, что каждый человек должен иметь право спустить курок в любой ситуации, когда ему это захочется. Ведь мы также знаем случаи, когда убийства совершаются по неосторожности, когда человек, например, думает, что на его участок проникли воры и грабители, которые угрожают его жизни, а на самом деле это дети перелезли через забор, чтобы яблок нарвать.

Известны также случаи, когда на охоте человек убивает собственного ребенка.

Оружие – это очень опасная вещь, им должны пользоваться только те люди, которые получают на это разрешение.

Е. Грачева: Владыка, в День России в Москве прошел несогласованный протестный митинг. В последний момент организаторы этой акции призвали своих сторонников выходить не на проспект Сахарова – место, согласованное со столичными властями, а на Тверскую улицу. Последовали столкновения с полицией и так далее. Оставив этот аспект в стороне, хочется остановиться на соцсетях, с помощью которых и агитируют сторонников выходить на митинги. Наш коллега радиоведущий Сергей Стиллавин опубликовал фотографию переписки в популярной социальной сети, где одноклассниц его дочери (им по 14 лет) призывают прийти на тот митинг. Его комментарий: «Я возмущен, прежде всего, как отец. Люди опускаются до вербовки детей, у которых нет даже статуса дееспособности, не говоря уже об избирательном праве. Требую оградить детей от вербовки и приравнять эту деятельность к преступлению против детства». Что Вы думаете по поводу такой позиции?

Митрополит Иларион: Я готов солидаризироваться с этой позицией, потому что манипулировать сознанием людей, а особенно детей, – это, с моей точки зрения, является грехом и в некоторых случаях может быть преступлением, если речь идет о том, чтобы подвергать жизнь детей угрозе. А именно это произошло, когда организаторы протестных акций решили повести людей не туда, где для этого было отведено место, а туда, где в то время происходил праздник. То есть это было сделано, чтобы столкнуть людей лбами, спровоцировать столкновение и потом сделать себе на случившемся политические дивиденды.

То, что молодежь сейчас очень много времени проводит в социальных сетях, – это установленный факт. Молодые люди не смотрят телевизор. Они имеют свой мир, в котором им предоставлена свобода самовыражения, но в этот мир вторгаются люди, манипулирующие детским сознанием. Это и разного рода сексуальные маньяки, которые внедряются в молодежные сообщества, представляясь не тем, кто они есть на самом деле. Например, человек среднего возраста притворяется ровесником какой-нибудь школьницы, начинает ей писать, шлет ей якобы свои фотографии, вовлекает в какие-то сети, а потом начинает шантажировать.

То же самое касается «групп смерти» и различных людей, которые манипулируют сознанием детей.

Если говорить об участии в протестных акциях, можно отметить, что, с одной стороны, такое участие – право каждого гражданина, с другой стороны, вовлекать в это детей значит подвергать

рisku их жизнь и их психику. Какое отношение имеют к протестным митингам несовершеннолетние, у которых нет избирательного права? Ведь подобные мероприятия – это всегда часть некой избирательной стратегии. Давайте предоставим это взрослым, пусть они разбираются между собой, кому за кого голосовать, кому против кого протестовать. Давайте оставим детей в покое.

Е. Грачева: Владыка, Вы упомянули «группы смерти». Мы неоднократно поднимали эту тему в нашей программе. Вот Госдума в этом месяце приняла в третьем чтении законопроект, которые предусматривает уголовную ответственность и за создание «групп смерти», и за склонение детей к суициду. Знакомы ли Вы с документом? Что Вы думаете по поводу этого закона?

Митрополит Иларион: Я знаком с документом и горячо поддерживаю эту инициативу Госдумы. Уверен, мы должны сделать все, чтобы защитить наших детей от тлетворных влияний. К сожалению, сегодня у церковных людей нет прямого доступа в школы, потому что наше либеральное общество, наши антиклерикалы всячески этому препятствуют, и мы не можем напрямую общаться с детьми, за исключением тех, которые сами приходят в храмы, учатся в воскресных школах. Значит, мы не можем донести им позицию Церкви по таким ключевым вопросам, как, например, жизнь и смерть.

И ведь речь идет не о том, чтобы детей склонять к тому или иному религиозному мировоззрению, а о том, чтобы дать им некий внутренний стержень, дабы защитить от влияния подонков, которые используют социальные сети с целью склонять детей либо к преступлениям, либо к разврату, либо к суициду. К сожалению, подобных случаев становится все больше и больше. Поэтому нужны строгие ограничительные меры против таких людей вплоть до того, что они должны оказываться за решеткой. И это, конечно, должны показывать по телевизору, чтобы другим было неповадно. Я думаю, что такие меры очень нужны, и они очень своевременны.

Е. Грачева: Владыка, мы записываем это интервью накануне приезда в Москву главы временного правительства Ливии. Как заявил российский МИД, обсуждать будут в целом ситуацию в Ливии, где «в данный момент сложная обстановка, раскол». Россия выступает за обеспечение территориальной целостности, независимости, суверенитета на базе интересов народа и страны. Если этот раскол станет глубже, ждет ли Ливию судьба Сирии, и достаточно ли будет доброй воли одной только России, чтобы сохранить целостность этого государства на Ближнем Востоке?

Митрополит Иларион: Ливия – один из примеров того, к чему приводит вмешательство Америки и западных государств, когда речь идет о ближневосточной стране. Мы все помним, что Ливия была достаточно стабильной страной. Ею на протяжении многих лет управлял один человек, он был объявлен диктатором, было сказано, что его свержение необходимо для установления

демократии в этой стране. Главу Ливии свергли при помощи внешних сил, его убийство показывали по всем телеканалам мира. И каков результат? Пришла демократия в эту страну? Пришло новое свободно избранное правительство? Мы видим, что страна не просто расколота – ею управляют несколько разных правительств.

Сейчас остается непонятным, сохранится ли вообще Ливия как единое государство, и что будет происходить с ливийским народом. Нас как Церковь очень беспокоит судьба христиан в этой стране и вообще на Ближнем Востоке. Мы все время об этом говорим, и не только применительно к Ливии, но и применительно к Ираку, к Сирии, к Египту, к целому ряду других стран ближневосточного региона.

Мы видим одну и ту же картину: там, где при помощи западных сил свергаются режимы, первыми жертвами начавшихся нестроений становятся христиане. Ведь если в Ираке при Саддаме Хусейне, в Ливии при Каддафи христианские общины жили спокойно, то сейчас в Ираке осталась в лучшем случае одна десятая часть от прежней численности христианского населения, а в Ливии христиан практически не осталось. Недавно в Россию приезжал Коптский Патриарх. В Ливии есть несколько коптских храмов, но они сейчас либо не действуют, либо разрушены. В этой стране произошла казнь коптских христиан, и совершившие ее боевики выложили видеозапись в интернет для того, чтобы весь мир это увидел.

Возникает вопрос, ради чего произошло это свержение, и что делать теперь? Мне неоднократно приходилось беседовать о ситуации на Ближнем Востоке с представителями западных стран. Они говорили: «Ну, это происходит, потому что там была диктатура, нужно было установить демократию». Я отвечал: «Хорошо, вот вы свергли режим в той или иной стране, а дальше чем вы занимаетесь? Почему вы, если свергли там власть, не берете на себя ответственность за дальнейшую судьбу этой страны?» Полагаю, сейчас главной задачей, которая будет стоять и перед нашей страной, и перед всем цивилизованным миром, станет восстановление мира и стабильности в Ливии, и не только в Ливии, но и на всем Ближнем Востоке. Необходимо создать условия для того, чтобы люди, которые были вынуждены покинуть свои страны, могли в них вернуться.

Е. Грачева: Достаточно ли будет возможностей и доброй воли одной только России для того, чтобы сохранить целостность этой страны, если вмешательство извне будет нарастать?

Митрополит Иларион: Я думаю, что этого недостаточно. Мы видим и на примере Сирии, что Россия предпринимает все возможное для того, дабы стабилизировать ситуацию в той стране, но силы из других так называемых антитеррористических коалиций делают все возможное для ее дестабилизации. Если ситуация будет развиваться тем же путем, это может продолжаться до

бесконечности. Поэтому продолжает сохранять актуальность то, о чем говорили Святейший Патриарх Кирилл и Папа Римский Франциск на встрече в Гаване 12 февраля: чтобы победить терроризм, чтобы восстановить стабильность на Ближнем Востоке, нужны согласованные действия. Пока же несогласованность действий, к сожалению, только усугубляет ту беду, которая пришла на Ближний Восток из-за вмешательства внешних сил.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

*Вторая часть передачи по традиции была посвящена ответам на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт программы «Церковь и мир»**.*

Вопрос: Я поступал в прошлом году в семинарию, и Закон Божий у нас принимали по книге протоиерея Серафима Слободского, которой ровно 60 лет. Неужели в нашей Церкви нет ничего более современного?

Митрополит Иларион: Действительно, до самого недавнего времени обучение в духовных семинариях и академиях нашей Церкви осуществлялось практически по литературе, изданной либо до революции, либо в русской эмиграции. Но в последние годы по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и под эгидой Высшего Церковного Совета начата программа издания новых учебников для духовных школ.

Буквально на днях мы получили сигнальные экземпляры трех первых учебных пособий. Учебник «История нехристианских религий» написан современным ученым, протоиереем, человеком, который очень глубоко изучил основы религиозных традиций. В книге последовательно рассказывается сначала о монотеистических религиях – иудаизме и исламе, затем говорится о политеистических религиях – шаманизме, синтоизме, даосизме, конфуцианстве, индуизме и, наконец, о буддизме. Учебник написан на основе безоценочного, по возможности, объективного представления религиозных традиций. Он содержит богатый материал, в том числе терминологию, связанную с этими религиозными традициями, и написан на очень высоком уровне. Это пример современного учебника, по которому будут заниматься в духовных семинариях, академиях и не только - по таким учебным пособиям также будут заниматься в светских высших учебных заведениях на кафедрах теологии.

Еще один подготовленный учебник называется «Четвероевангелие». Это первый том трехтомника. Задача этого учебника заключается в том, чтобы научить студентов читать Евангелие, поэтому помимо вспомогательного текста пособие содержит и сам текст Евангелия, который разбит на

тематические секции. По каждой тематической секции здесь есть подробный комментарий. Причем если тот или иной сюжет имеется не в одном, а в двух, трех, четырех Евангелиях, то показывается, в чем различия, что есть общего. Таким образом мы будем учить студентов самостоятельно работать с текстами.

Наконец, третье учебное пособие называется «Святые отцы и учителя Церкви». Это учебник по курсу патрологии, в рамках которого изучается наследие святых отцов.

В завершение передачи хотел бы напомнить вам слова апостола Павла из послания к Колоссянам: «И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа» (Кол. 3. 17). Желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48373/>